Глава 35

— Фиорд, нет, юный герцог Барат разве не занимает высокую должность?

— Занимает.

— Тогда, кто мог причинить ему такую боль… А, может, он сопротивлялся, вдруг на него напали?

Припоминая состояние мальчика, Лаув покачал головой в отрицательном жесте. Ведь судя по ране, юный герцог подвергался насилию в одностороннем порядке.

— Хорошо, я понимаю. Тогда, в таком случае… — Лирика прикусила губу. — Я не буду подробно расспрашивать. Фиорд не хотел бы, чтобы я знала. Он всё время говорил, что с ним всё в порядке. Лучше не смотреть на рану.

— Я тоже так думаю, — с облегчением высказался рыцарь.

— Прости, но ты не возражаешь, если я сейчас попрошу тебя промыть его рану?

— Как вы того пожелаете.

Вдвоём они вскипятили воду в котелке, а вместе с тем и полотенца, пока не вернулась Брин. Вода получилась очень горячей, но она должна была подойти.

Лаув входил в комнату и выходил из неё с кучей мокрых полотенец, на одной из них была кровь, но Лирика и бровью не повела.

Вскоре Брин вернулась с бинтами и дезинфицирующим средством. Лирика передала Лауву бутылочку с жёлтой мазью, которая лежала до этого на полке. Пока мужчина перевязывал раны, фрейлина снова вышла, и вернулась она уже с большим куском льда.

— При такой ране столь высокая температура не очень хороший признак.

— М.

В этот момент Лаув вышел из комнаты.

— Я закончил лечение.

— Ничего, если я зайду сейчас?

— Да, конечно, заходите, — произнёс рыцарь и на мгновение посмотрел на Лирику.

Он знал, что она собственноручно приготовила жёлтую мазь, в состав которого в качестве основного элемента входил одуванчик.

«Рана заживала слишком быстро», — ему удалось увидеть собственными глазами столь невероятное чудо.

Лаув предположил, что, может, дело в родословной Барат, в некой уникальной целебной силе, однако эти мысли не имели подоплёки, поскольку до нанесения мази открытая рана кровоточила.

«Как только я нанёс лекарство Лирики, кровь сразу же остановилась. Зажили все мельчайшие порезы».

«Что, если всё дело в мази?..» — в таком случае Лаув не знал, что и думать.

Пробежав мимо рыцаря в спальню, Лирика тут же вернулась обратно.

— Что-то не так? — удивлённо спросил мужчина.

— Спасибо, Лаув.

После этих слов девочка обняла его. Лаув так и застыл.

— Брин, и тебе спасибо! Раз уж Брин принесла лёд, Лаув, пока ждёшь, можешь выпить холодного чая.

Увидев, как принцесса вбегает обратно в комнату, рыцарь поник.

— Можно зайти? Плохое позади? — спросила фрейлина.

— Думаю, всё будет хорошо.

Брин сузила глаза, а затем кивнула. Она расколола лёд и быстро приготовила холодный напиток.

— Вот, это чай со льдом, который заваривает принцесса, — произнесла фрейлина, протянув поднос.

Лаув вежливо принял угощение. Брин посмотрела на полуоткрытую дверь в спальню.

— Вы могли бы подготовить напиток и для себя, чтобы остыть.

Когда взгляды Лаув и Брин встретились, мужчина спросил:

— Принцесса сама сделала эту жёлтую мазь?

— Да, сама, — провокационно ответила фрейлина.

Её выражение лица так и кричало: «И что теперь? Что собираешься делать с этой информацией?»

Неторопливо попивая чай, Лаув заговорил:

— Думаю, отныне лучше держать это в секрете.

— На уровне императорской тайны, — бесстрастно заявила Брин.

Лаув ухмыльнулся.

— Почему вы смеётесь?

На слова фрейлины рыцарь откашлялся и продолжил:

— Я словно посвящён.

Если бы Брин считала Лаува посторонним, то стала бы отрицать тот факт, что принцесса приготовила такую мазь. Она могла бы заявить, что это тайный рецепт, который известен лишь императорской семье. Однако Брин была честна. А это значило, что Лаува приняли в их ряды и воспринимают как союзника. Рыцарю от такого доверия стало излишне приятно.

Брин фыркнула и помахала ножом для колки льда.

— Вас не посвящали. Принцесса верит в это искренне.

Лаув шагнул вперёд.

— Хорошо, давайте я подготовлю лёд.

— Я сама, а вы можете наполнить кувшины.

— Так и быть.

Рыцарь делал то, что ему было сказано, и, пока он наполнял кувшины, Брин вошла в спальню с медным тазом, наполненным ледяной водой.

Лирика сидела у изголовья кровати, выражение её лица было серьёзным. Быстро оглядев состояние Фиорда, девочка удостоверилась в его безопасности.

«Даже если он очнётся в таком состоянии, ему будет трудно напасть на принцессу», — размышляла фрейлина.

— Принцесса, я принесла холодной воды. Если приложить что-то холодное ко лбу, то жар вскоре спадёт.

— Спасибо, Брин.

Лирика быстро намочила полотенце и положила его на лоб Фиорда.

— Брин, можно я сегодня переночую здесь? — серьёзно спросила малышка.

— В таком случае, разве Императрица или Его Высочество Наследный Принц не сильно удивятся, если узнают?

— Думаешь? — Лирика не стала отчаиваться, она тут же нетерпеливо предложила: — А что, если я пожелаю всем спокойной ночи, притворюсь спящей и скрытно приду сюда?

— Вы так беспокоитесь о нём? Я могу остаться вместо вас, — тихо предложила Брин.

— Ты права, но…

Лирика вспомнила, как у неё болел живот и как успокаивала мама, поглаживая ноющее место всю ночь. Девочка хотела сама остаться с Фиордом.

«Разве не здорово, когда рядом с тобой тот, кого ты хоть немного знаешь?»

Когда Лирика заколебалась, Брин мягко улыбнулась.

— Всё хорошо, давайте придумаем что-нибудь вместе.

— Брин! — принцесса радостно воскликнула и крепко обняла свою фрейлину.

Едва заметная улыбка проскользнула на лице женщины. По правде говоря, ей не хотелось связываться с Баратом.

«Однако…»

«Величайший шедевр Барат».

«Фиорд Барат».

Когда бы она ни видела его, казалось, он опекал принцессу по-своему. Однако рядом с ним нельзя было расслабляться. Брин всегда начеку. В стиле Барат обмануть кого-то, прибегнув к ложным, подделанным травмам. Фиорд неизменно будет оставаться под подозрением, однако это не повод для Брин останавливать свою госпожу.

— Давайте немного понаблюдаем и примем решение.

— Хорошо. Спасибо, что выслушала меня, Брин, и прости. В последнее время я веду себя как ребёнок.

Фрейлина рассмеялась и похлопала принцессу по спинке. Тёмно-фиолетовые волосы Брин мягко струились.

— Я с удовольствием принимаю ваше детское поведение, а это вряд ли можно назвать ребячеством.

— Но я только напрашиваюсь на неприятности.

— О, не переживайте, вы не доставляете мне никаких хлопот.

Когда Лирика подняла голову, Брин ярко улыбнулась.

— Я просто выполняю просьбу принцессы.

При этих словах взгляд девочки стал решительным.

— Да, я обо всём позабочусь.

«Если Атиль снова рассердится, мне придётся нанести ему ответный удар».

Лирика сжала ладони в кулаки.

— Не бойся, Брин, я защищу тебя.

— Да, принцесса.

Брин могла только улыбаться бойкости малышки.

□□□

Фиорд почувствовал, как его обдувает прохладный ветерок. Было приятно, когда тёплая ткань соприкасалась с вспотевшей кожей.

— Может, по очереди?

— Нет, всё в порядке.

— Вы не устали?

— Я же просто сижу на одном месте.

— Просто сидеть на одном месте долгое время — утомительно.

— Правда?

Услышав тихий голос, мальчик непроизвольно открыл глаза. Затуманенным взором он видел, как что-то то приближается, то отдаляется. Когда ему удалось ясно видеть, Фиорд понял, что это был веер.

— А, Фиорд, ты очнулся?

За веером оказалось овальное личико. Юный герцог непонимающе уставился на девочку перед ним и спросил:

— Я сплю?

— Нет, боюсь, что нет, ну, не совсем.

После своей фразы девочка снова начала обмахивать веером. Почувствовав дуновение ветра, Фиорд напряжённо поднялся, размышляя над её ответом. У него закружилась голова, и он тут же схватился за край кровати. Испуганная Лирика сползла с высокого стульчика и быстро схватила его за плечо.

— Ты в порядке? Температура спала, но тебе пока не стоит так двигаться.

— Да что тут происходит… — вместе с запинкой улетучились дальнейшие слова.

Лирика начала объяснять:

— Это хижина в саду. Мы встретились вчера утром, скоро уже рассвет и новый день, ну а пока середина ночи.

Принцесса протянула чашку, и Фиорд осторожно её принял. После того, как юный герцог выпил всю слегка подсоленную, медовую воду, его уложили обратно спать.

— Поспи ещё немного. Лихорадка совсем недавно спала.

— Но…

Фиорд был в замешательстве. Он не мог вспомнить: можно ли ему остаться здесь?

— Я буду рядом.

Всего три слова, и всё напряжение мальчика развеялось. Сев обратно на стульчик, Лирика снова принялась обмахивать его веером.

Волосы слегка развевались. За окном слышалось стрекотание. Сквозь него, в комнату, ночной воздух доносил сладкий аромат жасмина. В недавно построенной хижине пахло свежесрубленным деревом. Простынь была из хлопка, не из шёлка, и на ощупь она казалась шершавой, словно нагретая солнцем.

— …

Сбоку, на высоком стульчике, сидела малиновка. В её каштановых волосах отчётливо виднелась красная ленточка.

Бирюзовые глаза Лирики, что по-особенному таинственно светились в ночи, встретились с глазами Фиорда. Девочка следом сразу воскликнула: «Ну ты чего!»

— Отдыхай.

— Когда я открываю глаза, мне кажется, что это сон.

«Если я во сне, хотелось бы мне остаться тут ещё немного».

Лирика задумалась над словами Фиорда и прижала веер к подбородку. Она встала со стула и забралась на кровать, как это делала её мама.

— !!!

Прежде, чем Лирика заговорила, она осторожно положила голову поражённого мальчика к себе на плечо:

— Вот так пойдёт?

— ...Да...

Фиорд отчаянно отвёл взгляд. Сейчас он не мог решить для себя: нормально ли произносить что-то такое вслух. Юный герцог взглядом ухватил силуэт императорской вороны, стоящей сбоку, и волка.

«Всё хорошо», — оценив ситуацию, Фиорд закрыл глаза.

Сейчас, во сне, принцесса в безопасности, значит, и ему можно на немного ослабить свою бдительность. Никто не причинит ему вреда, и он никому не навредит.

«Тут безопасно».

Фиорд прислонился к маленькому округлому плечу и почувствовал его тепло. Он мгновенно погрузился в сон, глубокий и спокойный. Юный герцог даже не заметил, как по его щеке скатилась одинокая слеза. Лирика уж было собиралась вытереть её, но остановилась. Она не хотела нарушать его сон.

«Я думала, что стала взрослей в этом возрасте».

Мальчики и девочки в трущобах, которые были намного выше, примерно в этом возрасте уже считались зрелыми, поэтому Лирика ожидала, что то же самое произойдёт и с ней, и она, наконец, вырастет.

«Кажется, всё не так просто».

«Настоящие взрослые — это такие люди, как Тан, Рат и Его Величество».

Лирика подняла веер и снова начала обмахивать им. Ей было приятно смотреть, как тонкие серебристые волосы мальчика шевелятся под дуновением ветерка.

«Спать хочется...»

Посреди ночи у него поднялась такая высокая температура, что девочка не знала, что ей делать, но потом, чудесным образом, жар вдруг начал спадать. А потом всё стало хорошо.

— Думаю, он начинает поправляться, — успокоил её Лаув.

Когда Лирика поняла, что Фиорду намного лучше, она почувствовала облегчение и, прислонившись к нему, вскоре задремала. Веер выскользнул из её маленьких рук. Брин ловко поймала его до падения на пол. Она уложила принцессу и накрыла принесённым одеялом.

«Мне не по себе от того, что мы проведём ночь вне дворца».

Брин прикусила губу.

«Мы вернёмся рано утром».

□□□

Наступил рассвет. В привычное для себя время Фиорд открыл глаза. Немного полежав, чтобы оценить ситуацию, он повернулся и посмотрел на Лирику. Увидев крепко спящую принцессу, мальчик испытал непередаваемые ощущения.

«Хочу лежать так вечно».

«Но это невозможно».

Фиорд медленно поднялся. Он чувствовал себя на удивление бодрым. Пошевелив конечностями и убедившись, что они не болят, юный герцог выскользнул из постели.

Снаружи послышались шаги, и Фиорд рефлекторно огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы послужить оружием. Дверь небрежно открыла императорская ворона. Она взглянула на юного герцога и полностью его проигнорировала. Лёгкой походкой Брин подошла к Лирике и начала её будить.

— Принцесса, просыпайтесь. Вы должны вернуться в комнату Белого Дракона.

— М-м…

— Принцесса.

Полностью игнорируемый Фиорд стоял неподвижно.

Спустя небольшое время Лирика очнулась. Она протёрла глаза и слегка зевнула. Увидев, что Фиорд уже встал, Лирика удивилась.

— Фиорд! Теперь ты в порядке?

— Да, всё в порядке.

Лирика лучезарно улыбнулась.

— Какое облегчение.

Мальчик не мог не улыбнуться ей в ответ. Почему-то ему захотелось расспросить о подробностях, но, похоже, время было неподходящее.

И в этот момент прозвучал чей-то голос:

— Что это? Вот что она делала всё это время и даже не рассказывала…

Атиль со счастливым выражением на лице вошёл внутрь и изумлённо замер.

Фиорд затаил дыхание.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2970288